

Глава 80. Путешествие туда... (Люпин)

Сегодня утром ко мне прилетела сова от Дамблдора. Все-таки, как не крути, он — великий человек и великий волшебник. Так что я спешно собрался, и в указанное время появился в указанном месте. Правда, несмотря на то, что уволился я сам, Малфой все-таки поднял бучу, и теперь мне запрещено появляться не только в Хогвартсе, но и поблизости от него. Так что встретиться Дамблдор решил в Дырявом котле. Впрочем, для волшебника расстояние — куда меньшая проблема, чем для маггла, так что из камина я вышел за пятнадцать минут до назначенного времени, а еще через десять минут там же появился и Дамблдор.

— Ремус, — обратился ко мне Дамблдор, закончив устанавливать чары приватности, — мне нужна твоя помощь. Увы, из всех, к кому бы я мог обратиться, мне мог бы помочь еще разве что Северус, а он в настоящее время... недееспособен.

— Ага... — подумал я, естественно, свои мысли не озвучивая. Впрочем, не думаю, чтобы они составляли особенную тайну для Великого Волшебника, — Ньюниус, значит, вместо того, чтобы помогать Дамблдору — кинулся на собрание Пожирателей, где и нахватал полную опухруцатиасов, и теперь отлеживается. Так ему и надо.

Вслух же я, разумеется, выразил полное согласие помочь директору. И мы аппарировали на окраину какого-то маггловского поселка.

Сам поселок лежал между двумя холмами. На дальнем от нас холме возвышался каменный дом, некогда — добротный и, наверное, уютный, но сейчас — заброшенный, пришедший в упадок и медленно разрушающийся. Впрочем, это характерно для многих старых домов, с тех пор как магглы приняли закон об охране национального наследия в 1983 году: ремонт дома в соответствии с установлениями закона обойдется гораздо дороже самого дома и прилегающего к нему участка. Так что наследники предпочитают не ремонтировать такие дома вовсе, дожидаясь, пока они разрушатся настолько, что будут вычеркнуты из списков памятников.

Слева от дома, у подножия холма, на котором он располагался, виднелось небольшое кладбище. В вечерних сумерках ранней весны вся картина выглядела серой и какой-то тоскливой. Только два тиса, мрачными часовыми возвышающиеся у входа на кладбище, еще смотрелись зелеными пятнами, не придавая, впрочем, пейзажу бодрости и оптимизма. Но наступающая тьма скоро поглотит и их, превратив их зелень в часть своего неумолимого воинства.

Мы с Дамблдором появились немного в стороне от дороги, ведущей в поселок, чтобы не напугать магглов, которые могли бы оказаться на этой дороге. Но там не было никого. Все жители, похоже, уже собрались в своих домах, защищаясь от надвигающейся Тьмы светом ламп и теплом беседы.

— Идем, — сказал Дамблдор, убедившись, что никто не видел нашего появления, и никому из магглов не требуется править воспоминания.

Чуть дальше от основной дороги, уводившей в поселок, отделилась сильно заросшая тропинка. Подозреваю, что летом мы бы ее вообще не увидели. Но сейчас еще можно было заметить промежутки между довольно-таки колючими кустами, в который мы и свернули.

— Магглоотталкивающие чары еще работают, — пробормотал про себя Дамблдор.

Впрочем, я тоже заметил висящие над жалкой хижинкой, к которой и вела тропинка, чары. Мы с Дамблдором шагнули под их защиту, и тут же снова остановились.

— Стой! Дальше — не иди! — вспыхнуло в моем сознании.

Обычные чары для поместий чистокровных зазнаек, не желающих видеть рядом со своими домами всяких там магглорожденных, полукровок и вообще низших существ. Но... «поместье чистокровного» и вот эта хижина, заброшенная, разваливающаяся, и бывшая весьма убогой даже в лучшие времена (если они у нее когда-либо были) — совмещались в моем сознании с большим трудом.

— Мраксы, — бросил Дамблдор. — Выродившееся и разорившееся семейство «хранящее чистую кровь самого Салазара Слизерина», — в голосе директора Хогвартса звучал нескрываемый сарказм. Впрочем, в этом (как и во многом другом) я Дамблдором был совершенно согласен. Вся эта «чистая кровь» — полная бессмыслица, лишь позволяющая отдельным семействам сидеть на «родовом достоянии», и не делиться добытыми знаниями и артефактами с остальными. — Единственный ныне живущий наследник так и не был признан главой рода... Но, похоже, продолжает пользоваться хижинкой. Не думал я, что Том пожелает сюда вернуться... Действительно — темнее всего прямо под пламенем свечи. Умница, Том.

— Наследник? — удивился я. Соотнести семейство «хранящее чистую кровь Салазара» и историю о «наследнике Слизерина», как называл себя Тот-кого-не-называют — труда не составило.

— Том Марволо Риддл, — ответил мне Дамблдор. — Племянник последнего главы рода — Морфина Мракса, впоследствии взявший себе псевдоним «Волдеморт». Это мне удалось выяснить. Идем.

— Мы... — я задохнулся от осознания дерзости и величия замысла. — Мы собираемся ограбить Того-кого-не-называют?

— Мы собираемся уничтожить один из источников его могущества и уверенности, — кивнул головой Дамблдор. — Стой!

Дамблдор взмахнул палочкой, и я ощутил присутствие чар, которые не мог ни увидеть, ни опознать. Директор что-то бормотал про себя, взмахивал палочкой по весьма замысловатым траекториям, иногда — просил меня перетащить камни, непонятно по каким критериям выбранные из валяющихся у тропинки, иногда — предлагал мне спалить тот или иной куст, или просто поддержать ветку, камень или куст левиосой. По виску великого волшебника медленно стекала капля пота. Видимо, разбирать чары Того-кого-нельзя-называть, создавая проход для нас, было тяжелой и опасной работой.

— Вот наворотил Том, — вздохнул Дамблдор, опуская руку с палочкой, когда до двери с качающейся на ней дохлой змеей оставалось буквально несколько шагов. — Стой. Мне надо передохнуть.

Призвав домовика из Хогвартса, Дамблдор расстелил прямо на землю довольно-таки дорого выглядевший ковер, и уселся на него. Он вытер пот со лба, при этом руки его едва заметно, но все-таки несомненно дрожали. Не зная, куда тут можно безопасно и не нарушив планы Дамблдора, шагнуть, я опустился на землю прямо там, где стоял. Дамблдор тяжело дыша. Его лицо потемнело. И даже лиловая мантия в сгущающейся тьме выглядела какой-то серой. Казалось, мрак одолевает. Но я знал, что Дамблдор сумеет превозмочь и рассеять навалившуюся тьму.

Так и случилось. Выпив несколько зелий, доставленных ему домовушкой, среди которых я уверенно опознал только укрепляющее, Дамблдор поднялся.

— Идем, — сказал он мне. — Осталось немного.

Дальнейшее слилось в моей памяти в сумбурный кошмар. Вспышки пламени, вой погибающих тварей, рушащаяся крыша хижины, грустное и очень бледное лицо девочки, чем-то похожей на самого Дамблдора... все это перемешалось обрывками эпизодов, которые я не могу выстроить в сколько-нибудь четкую последовательность. И, отдельно — золотое кольцо, в которое почему-то, вместо драгоценного камня был вставлен простой кусочек гранита, подобный которому можно найти где угодно. Зеленый луч сорвался с палочки Дамблдора и уперся в кольцо. Зачем? Как можно убить то, что и так не живое? Может быть — это было просто бредовое видение?

В себя я пришел уже около Хогвартса. Я бежал к замку, неся на руках Дамблдора.

— Стой, — прохрипел директор. — Уж поздно. Меня не спасти...

Я остановился, и, по указаниям Дамблдора, уложил его на землю.

— Тьма наступает, — голос Дамблдора слабел. — «И он сумел рассеять ночь... Рассеять, но не превозмочь...» У меня больше нет сил. Добей ... меня.

Голосом Дамблдора с нами всегда говорил сам Свет. И если Его дело требует...

Я постарался изгнать из души жалость к умирающему старику и всем сердцем пожелать его смерти. Я поднял палочку, и произнес:

— Авада Кедавра!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850762>